

СУДЬБА РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шевченко О.Г., e-mail: oolgashevchenko@gmail.com

Положение нашей страны на международной арене – одна из самых актуальных тем на сегодняшний день. Происходящее можно оценивать с разных ракурсов, в настоящей статье рассмотрены правовые аспекты и перспективы участия Российской Федерации в Совете Европы: проведен анализ нескольких постановлений Европейского суда по правам человека, где ответчиком выступала Россия, а также реакция государства, в том числе, рассмотрение возможности неисполнения решений ЕСПЧ Конституционным судом РФ; проведены параллели с подобными делами ЕСПЧ относительно других стран и их действия; проанализированы недавно принятые федеральные законы, проведен анализ предпосылок их подписания и следственные связи, а также дана оценка возможным последствиям выбранной стратегии для позиции России в международном правовом сообществе.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, международное частное право, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, правовая система России, правовой суверенитет России.

THE FATE OF RUSSIA IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Shevchenko O.G., e-mail: oolgashevchenko@gmail.com

Stature of Russia on the world stage is one of the essential topics nowadays. As current situation can be viewed from different angles this article demonstrates different legal aspects and possibilities of our participation in Council of Europe. Detailed analysis was performed on several acts of European Court of Human Rights that found Russia guilty as well as on Russian reaction on them and option of not following the Court directions by the Constitutional court of Russian Federation. Acts against other countries are compared with acts mentioned previously. Recent Federal Laws of Russia are reviewed as well as motivation factors and further consequence of Russian place in international legal community.

Keywords: European Court of Human Rights, international private law, European Convention on Human Rights, the legal system in Russia, the legal sovereignty of Russia

Россия находится под юрисдикцией ЕСПЧ с 1998 года и стабильно входит в топ по общему количеству жалоб, при этом большая часть рассмотренных жалоб решается в пользу истца. Каждая страна может считать, что суд принял несправедливое решение по отношению к ней на основе политически мотивов, а в текущей ситуации у России несравнимо больше поводов для таких подозрений. Так что же делать демократическому правовому государству в такой ситуации, когда против него играет команда тяжелоатлетов: покинуть поле или найти способы обороны? Не будут ли эти способы нарушать правила игры?

Россия выбрала путь обороны: дала Конституционному суду полномочия признавать невозможным исполнение решений международных судов, противоречащих российской Конституции (Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" [1]). Уже через два месяца после принятия закона министерство юстиции России направило в Конституционный суд запрос о неисполнении постановления Европейского суда по правам человека по делу "Анчугов и Гладков против России", суд принял решение, что возможно частичное исполнение постановления, невозможным оно признано в той части, которая касается внесения изменений в российскую правовую систему и предоставления заключенным права голоса [2].

Сам закон вызвал бурю в международном сообществе, а председатель ЕСПЧ Гвидо Раймонди заявил, что "если национальная правовая система не позволяет принять решение ЕСПЧ, то государство не может оставаться в Совете Европы" [2]. Логика этого заявления разбивается о существующую реальность: мы не видим последствий для стран, которые долгие годы формируют собственные меры правовой защиты, позволяющие на законных основаниях не повиноваться решениям международных инстанций. Самый яркий пример – преимущество Верховного суда Великобритании над Европейским судом по правам человека. Великобритания – сторожила Совета Европы, а Верховный суд Великобритании – самый авторитетный суд в Европе, при этом, начиная с дела «Херст против Соединенного королевства», он принимает ряд прецедентных решений, позволяющих не выполнять постановления ЕСПЧ - "права отказа Страсбургу» [2]. Великобритания решила не исполнять постановление ЕСПЧ, который в 2004 году принял решение в пользу Джона Херста, лишенного возможности принять участие в выборах, так как он отбывал наказание за убийство [2]. Таким образом, Россия идет строго по стопам Великобритании: на деле об избирательных правах заключенных пробует официально отказываться от исполнения постановлений ЕСПЧ.

Что касается ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" [1] примечательно еще и то, что он был принят Государственной думой 4 декабря 2015 года, в день вынесения постановления по делу Романа Захарова против России [3]. В этом деле рассмотрено российское законодательство *in abstracto* по факту «самого существования» тайных мер, в частности – Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности от 12 августа 1995 г. [4]. В результате были выявлены дефекты российского законодательства, создающие угрозу выполнимости статьи 8 Конвенции:

- российское законодательство предоставляет достаточно широкие возможности для прослушивания граждан, в том числе и не имеющих отношения к правонарушениям;
- закон об оперативно-розыскной деятельности не регламентирует четких ограничений срока прослушивания и утилизации материалов, не относящихся к делу;
- процедура выдачи разрешений на прослушивание телефонных переговоров не предоставляет достаточных гарантий того, что прослушивание будет разрешено только в тех случаях, когда это обоснованно и необходимо, и более того: техническое оборудование для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи дает правоохранительным органам техническую возможность для прослушивания мобильных телефонных переговоров без предварительного получения судебного разрешения, т.е. в обход законной процедуры;

- надзор за законностью проведения тайных оперативно-розыскных мероприятий не отвечает требованиям Европейской Конвенции [5] о независимости надзирающего органа, достаточности полномочий для проведения эффективного надзора и его открытости общественному контролю;

- отсутствуют системы уведомления о прослушивании телефонных переговоров и возможности получить информацию о прослушивании, как результат – отсутствуют эффективные средства обжалования.

В результате Суд постановил, что российское законодательство не отвечает критериям “качества закона” и не способно ограничить применение негласных методов наблюдения только теми случаями, когда это “необходимо в демократическом обществе”. Поэтому имело место нарушение статьи 8 Европейской Конвенции [3].

Проверка «самого существования» применяется в делах, касающихся общих жалоб на законодательство и практику разрешения секретных мер наблюдения, установленная в решении по делу *Klass and Others*, однако в этом деле суд «постановил единогласно, что не было нарушения статьи 8, статьи 13 или статьи 6 Конвенции» [6]. Полярность решений продиктована различием оценки средств национальной правовой защиты: по мнению ЕСПЧ в соответствии с немецким законодательством они отвечают требованиям статьи 13 Конвенции [6].

Будем объективны и посмотрим на факты: прошло более полугода с вынесения постановления, и пока мы не наблюдаем никаких движений в сторону устранения выявленных ЕСПЧ дефектов российского законодательства, касающегося тайных мер. А в свете подписания Владимиром Путиным 7 июля 2016 года Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [7] вызывает сомнение их устранение.

Эти правки породили бурю негодования граждан, правозащитников и представителей бизнеса, в рамках данной статьи рассмотрим только изменения, касающиеся хранения в течение шести месяцев операторами записей телефонных звонков, всего содержания переписки пользователей, в том числе фото и видео, для возможности ее изучения правоохранительными органами. Для обеспечения этих изменений нам необходимо будет разработать собственный программно-аппаратный комплекс. По предварительным подсчетам предполагаемые затраты сотовых операторов составят до 5 триллионов рублей. Конечно, это спровоцирует повышение стоимости услуг связи, а часть компаний попросту разорится, но если это цена нашей

безопасности – это не так и много. Волнение вызывает другое: в связи со срочностью разработки необходимого программно-аппаратного комплекта, его масштабов и стоимостью, нет уверенности, что будет уделено достаточно внимания вопросу защиты этих данных и будет исключен риск незаконного распространения собранной информации.

Кроме технологической составляющей, нельзя забывать о человеческом факторе: вспомним, как бывший сотрудник ФСБ Алексей Смирнов и частный детектив Алексей Михайленко подозревались в незаконном прослушивании телефона одного из руководителей Минэнерго, а также получали от сотрудников ОАО «Вымпелком» и ОАО «МТС» архивы с SMS-сообщениями еще нескольких жителей Московской области. «Вымпелком» факт кражи SMS признал: "Были выявлены преступные действия, причиной которых стал человеческий фактор" [8].

Таким образом, уже имея сложности с регулированием сохранности тайны переписки и переговоров, подтвержденные международной инстанцией, Россия усугубляет ситуацию: каждый человек, находящийся на территории России, потеряет эффективные способы защиты своего права на тайну личной переписки и станет потенциальной жертвой не только злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, но и добычей злоумышленников.

Внесенные изменения формально удовлетворяют статьям 8 и 10 Конвенции в части «предусмотрено законом ... в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц» [5], за исключением «необходимости в демократическом обществе». «Критерий «необходимости в демократическом обществе» требует от Суда установления того, было ли обжалуемое «вмешательство» обусловлено «настоятельной общественной потребностью», было ли оно соразмерным преследуемой правомерной цели, являются ли доводы, приведенные национальными властями в его оправдание, уместными и достаточными» [9].

В текущей ситуации существует вероятность, что в погоне за безопасностью демократического общества государство пренебрегает самими принципами демократии. Таким образом, для снижения риска нарушения наших прав и свобод, требуется доработка указанного ФЗ и совершенствование законодательства, регулирующего защиту личных данных, как технологически, так и субъективно, которое надо выполнить до вступления данных поправок в силу, то есть до 1 июля 2018 года.

Высокая угроза неприкосновенности частной жизни, которую несет указанный ФЗ, заставляет задуматься о месте России под юрисдикцией Европейского суда по правам человека: логическим продолжением происходящего видится выход нашей страны из Европейской конвенции по правам человека, так как, подписывая ФЗ в существующей версии, Россия осознанно идет на нарушение статей 8 и 10 Европейской конвенции [5]. А вместе с этим подписание 14.12.2015 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" [1] выглядит единой картиной – как заблаговременная подготовка к возможным последствиям.

С другой стороны, Россия пытается решить трудности использования норм ЕСПЧ в национальных судах Российской Федерации, в доказательство тому – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" [10], которое закрепило в обязательном порядке использование всех решений ЕСПЧ, в том числе принятым по отношению к другим странам. Тем самым, Россия показывает свое уважение к нормам международного права, в частности, следование прецедентному праву ЕСПЧ. Поэтому есть шанс, что Россия стоит на верном пути и в течение ближайших двух лет доработает национальное законодательство, чтобы предоставить гражданам эффективные национальные правовые способы защиты собственных прав и свобод.

Рассматривая все факты совместно, вопрос относительно планов России в международном правовом сообществе, в частности – в Европейском суде по правам человека, остается открытым, но можно с уверенностью заявить, что Россия старается быть честной.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>
2. Свои правила - Как Верховный суд Британии поможет Конституционному суду России "одолеть" ЕСПЧ // Право.Ru. [Электронный ресурс]. – 09.02.2016. – Режим доступа: <http://pravo.ru/review/face/view/126068/> (Дата обращения: 26.07.2016)
3. Решение ЕСПЧ по делу Романа Захарова против России // Права Человека в Украине. Информационный портал Харьковской правозащитной группы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khp.org/files/docs/1455805055.doc> (Дата обращения: 26.07.2016)

4. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности от 12 августа 1995 г. (№ 144-ФЗ) (с изменениями от 29.06.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>
5. Европейская Конвенция о правах человека (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12 и 13) // European Court of Human Rights. Strasbourg, 06.05.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (Дата обращения: 26.07.2016)
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 06.09.1978"КЛАСС (klass) И ДРУГИЕ ПРОТИВ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ" [рус. (извлечение), англ.] // Сейчас.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abro/11513> (Дата обращения: 26.07.2016)
7. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 305-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции" // ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/777536/> (Дата обращения: 21.07.2016)
8. Лукьянов Александр «Все под контролем: сколько стоит «прослушка» // Вести.Ру [Электронный ресурс]. – 18.07.2012. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=852298> (Дата обращения: 26.07.2016)
9. Постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 "Дело "Гринберг (grinberg) против Российской Федерации" (жалоба n 23472/03) // Сейчас.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/vas/126673/> (Дата обращения: 26.07.2016)
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70304382/#ixzz4FVz4ZV8z> (Дата обращения: 26.07.2016)